СТОЛИЦА И УСАДЬБА

„Старые годы“ М. Демьянова.

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

№ 1. ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ. 15 ДЕКАБРЯ 1913 г.

Старинный барскій домъ
Съ полуразрушенной теплицей...
И садъ за дремлющимъ прудомъ...
М. Ю. Лермонтовъ.

СРЕДНИКОВО.

(ИЗЪ СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ).

„Старинный барскій домъ
Съ полуразрушенной теплицей...
И садъ за дремлющимъ прудомъ"...
М. Ю. Лермонтовъ.

Этотъ садъ за дремлющимъ прудомъ, этотъ старинный барскій домъ, увѣнчанный бельведеромъ, соединенный подковообразной колоннадой съ четырьмя каменными флигелями, это строгое и простое въ своей классической красотѣ произведеніе Растрелли дорого созвучіями своего имени любителямъ нашей родной поэзіи: нѣсколько лучшихъ своихъ стихотвореній Лермонтовъ помѣтилъ словомъ: „Средниково".

Колонна барскаго дома въ Средниковѣ.

Въ это родовое Столыпинское гнѣздо переселилась изъ Пензенской губерніи бабушка Лермонтова, Арсеньева (рожденная Столыпина), когда для воспитанія молодого поэта явилась необходимость въ близости большого города. Имѣніе это принадлежало моему отцу, Аркадію Дмитріевичу Столыпину, рано осиротѣвшему, и управлялось опекунами. Впослѣдствіи (въ началѣ 70-хъ годовъ) отецъ мой продалъ Средниково богатому купцу Фирсанову, дочери котораго, Вѣрѣ Ивановнѣ, оно сейчасъ принадлежитъ. Для меня лично Средниково вдвойнѣ дорого по воспоминаніямъ ранняго дѣтства.

Едва ли не одно изъ самыхъ первыхъ воспоминаній моихъ, это колонна, прислонившись къ которой я горько плакалъ: какой-то старикъ дразнилъ меня „Александрой Аркадьевной", потому что по модѣ того времени совсѣмъ маленькихъ дѣтей одѣвали дѣвочками. Въ пору нашего дѣтства мы жили въ Средниковѣ и лѣто и зиму. Были снѣжки, катанье на салазкахъ, а въ дурную погоду бѣготня и игры по всему дому. Однажды играли въ войну. Старшій братъ Михаилъ поставилъ мою сестру на часы и далъ ей охотничью двухстволку, которую она держала на перевѣсъ, стоя въ темномъ коридорѣ. Братъ мой Петръ съ разбѣгу наткнулся носомъ на дуло ружья и, весь окровавленный, упалъ въ обморокъ. Можно себѣ представить волненіе нашей матери, пока, въ трескучій морозъ, за тридцать верстъ, привезли изъ Москвы доктора. Горбинка на носу брата Петра осталась навсегда слѣдомъ этого происшествія...

Въѣздъ въ Средниково.

Отецъ мой былъ года на четыре моложе Лермонтова, что въ дѣтствѣ составляетъ громадную разницу, поэтому настоящими товарищами Лермонтова и его ближайшими друзьями были двоюродные братья отца,—Алексѣй и Дмитрій Аркадьевичи. Въ особенности первый, извѣстный по прозвищу „Монго",—ровесникъ Лермонтова и товарищъ по кавалерійскому училищу. „Монго" умеръ рано, и я его не зналъ. Дмитрія Аркадьевича хорошо помню. Изъ современниковъ и родни Лермонтова, разсказывавшихъ мнѣ о немъ, я зналъ еще старшую сестру отца, старушку Игнатьеву, и Эмилію Шанъ-Гирей, рожденную Верзилину, прозванную „розой Кавказа". Про нее ходила легенда, что она была косвенною причиною смерти поэта, но она это отрицала. Въ глубокой старости она сохранила слѣды замѣчательной красоты.

Часто я допытывался, былъ ли Лермонтовъ отгаданъ въ раннемъ дѣтствѣ, признавали ли въ немъ будущаго великаго поэта, русскую славу? Повидимому, этого не было. Въ то время всѣ не только писали стихи, но стихотворное искусство входило въ образованіе юношества, какъ обязательный предметъ, наравнѣ съ музыкой и рисованіемъ. Теперь стихотворное творчество мальчика было бы отмѣчено, какъ исключительное призваніе, но тогда это было общимъ правиломъ. Мой отецъ мнѣ разсказывалъ: „Настолько не могли предвидѣть развитія Лермонтовскаго генія, что въ университетскомъ пансіонѣ Мюральда и дома говорили, что

Лермонтовъ пишетъ стихи лучше меня, но зато я лучше рисую"...

Одно изъ раннихъ стихотвореній Лермонтова: „У вратъ обители святой" пріурочивается, обыкновенно, къ его первому роману, предметомъ котораго

Прудъ въ паркѣ.

была барышня Хвостова, часто гостившая въ Средниковѣ. Будто бы, во время общей поѣздки въ одинъ изъ ближнихъ монастырей, Хвостова изъ шалости подала слѣпому нищему камень, и Лермонтовъ сравнилъ это съ ея отношеніемъ къ его отвергнутой любви:

„Куска лишь хлѣба онъ просилъ,
И взоръ являлъ живую муку,
Но кто-то камень положилъ
Въ его протянутую руку".

Я разспрашивалъ тетушку Игнатьеву, помнитъ ли она это. Она добродушно разсмѣялась: „Писать-то Лермонтовъ писалъ, но только не изъ любви, а въ насмѣшку... Хвостова была невозможно аффектированная и пренесносная барышня, надъ которой всѣ смѣялись. Всѣ нарочно притворялись влюбленными въ нее, и тогда начиналось представленіе. Кокетничала она, напримѣръ, такъ: прикажетъ осѣдлать себѣ лошадь и кружится по двору мимо колоннадъ. Ѣздила плохо, но воображала, что неотразима. И вотъ, какъ на второмъ, или третьемъ кругу поравняется съ молодежью, устроитъ такъ, что шпильки не держатъ прически, и волосы распустятся по вѣтру. Этого-то представленія съ волосами и ждали каждый день, говорили ей, что она похожа на Діану и всякій вздоръ... Конечно, Лермонтовъ,—умница и первый насмѣшникъ—нисколько въ Хвостову влюбленъ не былъ, но въ его стихотвореніи про нищаго сказался настоящій поэтъ: сила красиваго сравненія заставила его написать эту вещь въ серьезномъ тонѣ"...

Часто я разспрашивалъ про наружность Лермонтова. Онъ былъ некрасивъ, сознавалъ это и въ ранней молодости, когда человѣкъ весь сотканъ изъ самолюбія, страдалъ отъ этого. Глаза его были хороши—живые, юркіе. Въ особенности онъ проигрывалъ отъ сравненія съ двоюроднымъ братомъ, Алексѣемъ Аркадьевичемъ, который, судя по портретамъ, былъ красивъ необыкновенно, а по отзывамъ современниковъ считался самымъ красивымъ человѣкомъ въ Россіи. Такова же была и его сестра, Марія Аркадьевна Вяземская, которая въ семидесятилѣтнемъ возрастѣ производила на меня впечатлѣніе античнаго изваянія. Говорятъ, что государь Николай Павловичъ, гордившійся своей внѣшностью, имѣлъ слабость ревновать къ успѣхамъ Алексѣя Аркадьевича и не скрывалъ своей нелюбви къ нему. По крайней мѣрѣ на его всеподданнѣйшемъ прошеніи о заграничномъ паспортѣ (въ то время безъ Высочайшаго разрѣшенія нельзя было ѣздить за границу), государь собственноручно написалъ: „*никогда, никуда*". Эта совершенно исключительная резолюція надѣлала въ свое время много шуму.

Алексѣй Аркадьевичъ умеръ вскорѣ послѣ севастопольской кампаніи. Подъ Севастополемъ онъ отличился большой храбростью и былъ представленъ къ Георгіевскому кресту. Узнавъ объ этомъ и продолжая свою своеобразную оппозицію, онъ подалъ прошеніе о замѣнѣ Георгіевскаго креста Станиславомъ на шею, такъ какъ намѣренъ послѣ войны выйти въ отставку, а при фракѣ и бѣломъ галстухѣ Станиславскій крестъ красивѣе! Дерзость эта не имѣла послѣдствій за смертью обоихъ дѣйствующихъ лицъ этого страннаго и неравнаго состязанія.

Въ кавалерійскомъ училищѣ Лермонтовъ носилъ прозвище „Маёшки", а Алексѣй Аркадьевичъ—„Монго. Не знаю, имѣло ли смыслъ слово „Маёшка", „Монго" было названіемъ собаки Столыпина. При всей дружбѣ, соединявшей Монго съ Маёшкой, между ними бывали размолвки. Уже будучи офицерами, они сильно поссорились изъ-за того, что Лермонтовъ проболтался о связи своей съ одной дамой. На замѣчаніе Столыпина, что порядочные люди такъ не поступаютъ, Лермонтовъ возразилъ, что его товарищамъ это не въ диковинку и потому легко молчать, а для него, при его некрасивой наружности, это: „все равно, что получить Андреевскую ленту... не скрывать же".

Несдержанность языка—несдержанность во всѣхъ отношеніяхъ погубила бѣднаго Лермонтова. Но не одною избалованностью можно объяснить эту несдержанность. Если возстановить въ воображеніи общество того времени, нужно выдѣлить небольшой кружокъ избранныхъ, настолько выдающійся по уму и

Дорога въ Средниково.

образованію, что онъ и сейчасъ поражалъ бы насъ своимъ блескомъ, своимъ духовнымъ богатствомъ. Къ такимъ избранникамъ, несомнѣнно, принадлежалъ Лермонтовъ. Все же остальное было до того убого, до того дико, и первобытно, что не могло не вызывать насмѣшки, а при постоянныхъ сношеніяхъ и досадливаго, нетерпѣливаго отпора. Одна изъ блестящихъ и милыхъ современницъ Лермонтова, г-жа Цурикова, рожденная Сталь, говорила мнѣ, что Лермонтовъ умѣлъ бывать очаровательнымъ, но тогдашнее московское общество своимъ жеманствомъ, своимъ залѣзаніемъ въ душу и безцеремонностью своихъ сплетенъ такъ его злило, что онъ иногда становился грубъ и невыносимъ. Однажды, узнавъ, что онъ захворалъ, она его посѣтила въ больницѣ. „Онъ лежалъ желтый, посмотрѣлъ на меня такими злыми глазами, что я никогда не забуду, и просилъ оставить его въ покоѣ... А потомъ очень мило и забавно каялся, разсказывая, какъ ему въ этотъ день до ужаса надоѣли московскія кумушки, такъ что и на друзей не хватило терпѣнія".

Въ глухой провинціи при мнѣ доживалъ свой вѣкъ одинъ изъ полковыхъ товарищей Лермонтова. Человѣкъ неумный и, развѣ что, грамотный, гулялъ онъ по улицамъ въ отставномъ лейбъ-гусарскомъ мундирѣ, собиралъ кое-какія сплетни и пробавлялся неинтересными полковыми воспоминаніями. Встрѣтитъ, бывало, меня въ гимназическомъ мундирчикѣ, похлопаетъ по плечу и скажетъ: „Молодецъ, настоящій кавалергардикъ!" Это была высшая похвала, которую онъ могъ надумать. Я иногда къ нему приставалъ:

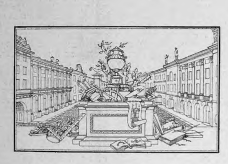
— „Вы знали Лермонтова,—разскажите что-нибудь про него?"

— „Лермонтова, зналъ: непріятный былъ человѣкъ... и въ полку зналъ, и вмѣстѣ на Кавказѣ были. Хвастунъ и бреттеръ. Однажды мы пикникомъ поѣхали на Бештау. Попойка была... И ямщики перепились. Назадъ возвращаться шестерикомъ мы рѣшили безъ ямщиковъ. Я сѣлъ форрейторомъ, а Лермонтовъ на козлы. Потомъ оглядываюсь, а ужъ вмѣсто Лермонтова сидитъ маіоръ съ Владиміромъ на шеѣ. Представьте: шестерикомъ править и того не сумѣлъ! И всѣхъ задиралъ и всѣмъ отъ него доставалось,— положимъ, ко мнѣ онъ не смѣлъ лѣзть, но другимъ отъ него проходу не было! Вотъ, говорятъ, онъ все писалъ, а я вамъ скажу, что не знаю, когда за кутежами онъ и успѣлъ бы написать что-нибудь путное. А, если и написалъ, вы, пожалуйста, не вѣрьте: все ложь, ложь и ложь!"

Слова: „все ложь" онъ выкрикивалъ раздраженнымъ старческимъ голосомъ, а я почтительно выслушивалъ „товарища" Лермонтова и думалъ: „ну, ужъ, батюшка, если кому-нибудь доставалось отъ его насмѣшекъ, такъ тебѣ въ первую голову!"

Несчастная тѣнь прошлаго,—свидѣтельство о томъ, въ какой духовной пустынѣ задыхался еще не созрѣвшій, мятежный геній.

А. Столыпинъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Всѣ газеты ведутъ хронику несчастныхъ случаевъ, никто не пишетъ о счастливыхъ моментахъ жизни.

Жизнь полна плохого; печальнаго гораздо больше, чѣмъ веселаго, но есть же и хорошее, красивое; объ этой красивой жизни писать не принято...

У насъ печатаютъ портретъ интереснаго человѣка, его домъ, его изящныя вещи, пишутъ объ укладѣ его жизни, только тогда, когда онъ умретъ, попадетъ въ крушеніе поѣзда или въ судебный процессъ! Еще такое право даетъ выступленіе въ общественныхъ дѣлахъ, но не всѣ же интересные люди работаютъ въ этой области, есть и другіе.

Заграничная печать—особенно въ странѣ самой совершенной культуры, въ Англіи—давно уже отступила отъ этого принципа. Въ англійскихъ газетахъ пишутъ не только некрологи, пишутъ также о радостномъ рожденіи, о балахъ, охотахъ и т. д.

Радостнаго такъ мало въ жизни, что его, казалось бы, надо подчеркивать, какъ можно больше говорить о немъ.

Недавнее русской усадьбы, съ ея своеобразной жизнью, уходитъ въ прошлое. Мѣняется быстро и жизнь города, многое становится лучше, а иного жаль... Сколько погибло уже произведеній искусства, вдохновенія, человѣческой мысли, благородныхъ традицій, красивой старины въ тѣхъ старыхъ усадьбахъ, въ домахъ, даже въ отдѣльныхъ предметахъ, которые разрушены уже временемъ или самимъ человѣкомъ.

Красивая жизнь доступна не всѣмъ, но она все-таки существуетъ, она создаетъ тѣ особыя цѣнности, которыя станутъ когда-нибудь общимъ достояніемъ. Хотѣлось бы запечатлѣть эти черточки русской жизни въ прошломъ, рисовать постепенно картину того, что есть сейчасъ, что осталось, какъ видоизмѣняется, подчеркнуть красивое въ настоящемъ.

Эту задачу ставитъ себѣ редакція.

Всякая политика, партійность, классовая рознь будутъ абсолютно чужды журналу.

Икона Иверской Божіей Матери въ англійскомъ замкѣ. (См. стр. 22).

ГОМЕЛЬСКАЯ УСАДЬБА

КНЯГИНИ И. И. ВАРШАВСКОЙ, ГРАФИНИ ПАСКЕВИЧЪ-ЭРИВАНСКОЙ.

Много усадебъ разбросано по всему пространству нашего обширнаго отечества. Иныя погибаютъ, полузабытыя. Въ иныхъ еще теплится жизнь. Но есть и такіе дворцы, въ которыхъ живетъ весь духъ былого помѣщичьяго быта.

Въ Гомелѣ, Могилевской губ., находится одна изъ такихъ наиболѣе интересныхъ усадебъ Россіи. Когда-то вотчина гр. Румянцевыхъ, переданная позже (частью въ видѣ продажи) Императоромъ Николаемъ I князю Ивану Ѳедоровичу Паскевичу, учредившему изъ этого имѣнія майоратъ *), усадьба эта, до сихъ поръ нигдѣ еще не описанная, представляетъ собою выдающійся историческій и художественный интересъ: историческій по своему мѣстонахожденію и проистекавшимъ здѣсь событіямъ, художественный, благодаря чрезвычайно цѣннымъ собраніямъ, хранящимся во дворцѣ. Зданія усадьбы—примѣръ великолѣпной архитектуры эпохи самаго начала стиля „Empire", т. е. такъ называемой классицистической архитектуры, берущей свое исходное начало еще въ концѣ XVI столѣтія, въ постройкахъ Андреа Палладіо.

Въ концѣ XVIII столѣтія, подъ вліяніемъ италіанскихъ зодчихъ, къ намъ были занесены идеалы строительства, взрощенные въ концѣ XVI вѣка на сѣверѣ Италіи („Terra ferma", окрестности Венеціи и Виченцы) въ свою очередь подъ воздѣйствіемъ изученія античной архитектуры. Эти идеалы Палладіо, Скамоцци, Кальдерари и другихъ славныхъ зодчихъ пришлись по вкусу и нашимъ помѣщикамъ. Особенно Гваренги способствовалъ принятію нашимъ барствомъ тѣхъ же пріемовъ и формъ, которые уже были когда-то установлены для венеціанскихъ дожей и виченцкихъ знатныхъ людей.

Бытъ, вкусъ къ жизни и эстетическія требованія этихъ потомковъ патриціевъ, возвысившихся кардиналовъ и дожей — соотвѣтствовалъ вполнѣ тѣмъ же проявленіямъ художественной культуры, запросъ къ которымъ проявило и наше именитое дворянство въ эпоху Екатерины Великой, Павла Перваго и Александра Благословеннаго.

Какъ тамъ, великолѣпные дожи или патриціи Венеціанскіе — Корнаро, Зено, Пизани или Барбаро, графы Ночениго или Вальмарана, маркизы Капра, Фоскари или просто богатѣйшіе Триссина и Тіене,— имѣвшіе дворцы на Canale Grande или на Corso, хотѣли, все-таки, лѣтомъ отдохнуть и на зеленѣющей почвѣ, дабы почувствовать ароматъ цвѣтовъ, наслаждаться прохладой тѣнистыхъ зарослей трельяжа, увитаго виноградомъ, который и вкушать, срывая его съ вѣтки своего сада (всего этого они не могли себѣ позволить на лагунѣ или въ шумномъ городѣ)—а потому обзаводились виллой, — такъ и наши

Гостиная въ Гомельскомъ дворцѣ.

*) Это заповѣдное имѣніе, въ случаѣ пресѣченія мужского потомства фельдмаршала, должно переходить постепенно, по старшинству линій, къ потомкамъ его по женскому колѣну, а въ случаѣ неимѣнія ихъ, перейти въ родъ брата фельдмаршала С. Ѳ. Паскевича.

Передняя въ Гомельскомъ дворцѣ.

дворяне, выслужившіеся въ молодомъ Петербургѣ или отличившіеся въ трудной войнѣ — обзаводились въ своей вотчинѣ новымъ усадебнымъ устройствомъ.

Постепенно входило въ обычай строить дворецъ съ двумя флигелями по бокамъ, соединенными съ главнымъ домомъ колоннадами или просто служебными корпусами; постепенно стало неотъемлемой необходимостью украсить домъ портикомъ изъ колоннъ, статуями въ нишахъ, гербомъ во фронтонѣ. Стало просто органической необходимостью создать въ имѣніи „усадьбу", полную особаго уюта и классическаго благородства формъ.

И итальянскіе зодчіе Гваренги, Ринальди, Русска, Джилярди, а за ними и наши послѣдователи (или часто самостоятельно разработавшіе классическія формы въ приложеніи къ современнымъ потребностямъ) зодчіе — Казаковъ, Стасовъ, Мельниковъ, Михайловъ и другіе — обстраивали помѣщичью Русь усадьбами, возводившимися все по одному и тому же пріему сѣверо - итальянской виллы, т.-е. по Палладіевскому канону. Сходство было такъ велико, что, напримѣръ, есть дома, построенные цѣликомъ по плану какой-нибудь виллы Палладіо (напр., планъ дома Миклашевскихъ въ имѣніи Пануровка, Черниговской губ., тожественъ съ планомъ виллы графовъ Вальмарана въ Лизіерѣ, близъ Виченцы).

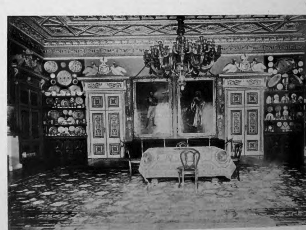
И вотъ эти храмоподобные итальянизированные дворцы такъ часто выглядываютъ своею бѣлою колоннадою сквозь мохнатую зелень темной хвои еловыхъ аллей или черезъ душистую листву липовыхъ парковъ, что положительно, становится типичнымъ для русской усадьбы именно этотъ ея античный обликъ.

И не при чемъ здѣсь „ампиръ", пришедшій позже этого классическаго теченія въ Россію, иными строителями и въ иныхъ формахъ выразившійся также и въ усадебномъ строительствѣ, но не давшій, однако, столь типичныхъ помѣщичьихъ сооруженій, какъ многочисленныя итальянскія съ простой, но мощной колоннадой, съ гладкимъ фронтономъ, съ немногими украшеніями, но благородныхъ линій, усадьбы, особенно въ той части Россіи, гдѣ находится и Гомельскій. Въ Очкинѣ (дворецъ Е. А. Судіенко), въ Диканкѣ (кн. В. С. Кочубея), въ Яготинѣ (кн. Репнина), въ Гриневѣ (Ширая), въ Качановкѣ (б. гр. Тарновскаго, нынѣ М. С. Оливъ), въ Стольномъ (гр. Мусина-Пушкина) и во многихъ другихъ усадьбахъ есть прелестныя постройки этой поры.

Къ этому же самому типу сооруженій итальянизированной усадьбы принадлежитъ и Гомельскій дворецъ, увѣнчанный характернымъ плоскимъ куполомъ (какъ въ Палладіевской „Ротондѣ" или въ „Рокка") съ коринѳскимъ портикомъ на обоихъ фасадахъ, лишенный всякихъ признаковъ „ампирной" обработки.

Небезынтересно, остановившись вкратцѣ на нѣкоторыхъ выдающихся моментахъ исторіи самого города Гомеля, сдѣлать обзоръ и этой, едва ли не лучшей и самой богатой во всемъ краѣ, усадьбы.

Холмъ, господствующій у сліянія Сожи и Ипути,

Столовая въ Гомельскомъ дворцѣ.

Колонная зала въ Гомельскомъ дворцѣ.

занимавшій одно изъ самыхъ красивыхъ и выгодныхъ положеній на всемъ протяженіи обѣихъ рѣкъ, давно уже покрылся селеніемъ. Разныя племена временно занимали его, пока славяне (радимичи) окончательно не удержали его за собою. Звѣроловство, рыбная ловля и добыванiе меда были обычными занятіями этихъ первыхъ обитателей—гомьянъ.

Еще не такъ давно весь этотъ край покрывали непроходимые лѣса; Сожъ съ притоками запруживался великанами-деревьями, подлѣ которыхъ копошились бобры; берега рѣкъ и озеръ изобиловали медомъ дикихъ пчелъ, въ лѣсахъ было много пернатаго и пушистаго звѣря: водились лоси, дикіе кабаны, медвѣди, рыси и въ болѣе отдаленныя времена допотопный гигантъ-мамонтъ, кости котораго до сихъ поръ размываются время отъ времени половодьемъ*).

Историческая эпоха Гомеля начинается въ лѣтописяхъ 1142 года, гдѣ говорится, что смоленскій князь Ростиславъ напалъ въ войну съ черниговскими князьями на Гоміи, принадлежавшій тогда князю Игорю и взялъ его вмѣстѣ съ другими городами гомельской волости. Вскорѣ Гомель снова переходитъ къ черниговскимъ князьямъ, а затѣмъ на протяженіи вѣковъ онъ является яблокомъ раздора между Московскимъ и Литовско-Польскимъ государствами. Его пограничное положеніе между враждовавшими странами обѣщало постоянныя кровавыя столкновенія. Въ 1516 г. литовцы и поляки неожиданно подступили къ Гомелю и, сидѣвшій тамъ намѣстникъ князь Щепинъ-Оболенскій, застигнутый врасплохъ и видя многочисленность союзныхъ войскъ, сдалъ Гомель кн. Радзивиллу. Съ этихъ поръ Гомель оказался подъ вліяніемъ польскихъ властей, законовъ и государственнаго строя и съ каждымъ годомъ польское господство въ немъ увеличивалось.

Въ 1654 г. казаки и московскія войска съ двухъ сторонъ вступили въ королевскія земли и въ іюнѣ обложили Гомель. Осада продолжалась восемь недѣль и 13 августа жители сдались; Гомель снова принадлежалъ Московскому Государству. Но въ 1665 году поляки опять получили его и ихъ владычество продолжалось до присоединенія императрицей Екатериной къ Россіи Бѣлоруссіи въ 1772 г. Послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира императрица пожаловала Гомель герою Турецкой войны, фельдмаршалу Петру Алесандровичу Румянцеву (1725—1796). Въ указѣ по этому поводу говорилось: „жалуется для увеселенія его деревня въ 5000 душъ въ Бѣлоруссіи".

Когда графъ Румянцевъ пріѣхалъ въ Гомель, то увидѣлъ, что это не „деревня", а хорошо укрѣпленный замокъ и довольно богатый торговый городокъ. Графъ перестроилъ замокъ на вкусъ эпохи, но всѣ формы его еще сохранились прежнія, т. е. напоминали замокъ.

Въ 1796 г. фельдмаршалъ скончался и мѣстечко перешло къ старшему сыну его гр. Николаю Петровичу, отдавшему усадьбѣ и Гомелю свои послѣдніе годы жизни, энергію и все состояніе. Его помѣстье находили однимъ изъ самыхъ богатыхъ и благоустроенныхъ въ Россіи. Замокъ на берегу Сожа, быв-

*) Нѣсколько клыковъ мамонта, добытыхъ изъ Сожа, хранятся въ гомельской коллекціи кн. Паскевича.

шій дворецъ его отца, былъ перестроенъ имъ заново, дабы онъ могъ включить и картинную галлерею и библіотеку. Въ сущности здѣсь у графа было три дворца. Строились и церковь, и костелъ, и казармы, и больница, и синагога, и все—въ стилѣ строгаго классицизма. Въ 1819 г. имъ была окончена и постройка собора во имя св. Петра и Павла, въ лѣвомъ придѣлѣ котораго онъ завѣщалъ похоронить себя, что и было исполнено его братомъ. Надъ могилой его стоитъ памятникъ, исполненный Кановой: пьедесталъ, обдѣланный чернымъ мраморомъ, а на немъ бюстъ изъ мѣди, изображающій графа Николая Петровича. Подлѣ постамента бронзовое изваяніе богини мира *).

Графъ Николай Петровичъ скончался въ 1826 г. и передъ смертью завѣщалъ брату своему, Сергѣю Петровичу, докончить начатыя имъ постройки и не продавать Гомеля кому бы то ни было, кромѣ казны. Картинную галлерею и богатѣйшую библіотеку онъ отказалъ государству для учрежденія музея и публичной библіотеки-читальни въ Петербургѣ **).

Его преемникомъ былъ графъ Сергѣй Петровичъ, который, не имѣя возможности завѣщать имѣніе своимъ тремъ воспитанницамъ (Качульскимъ) и, желая обезпечить ихъ наличнымъ капиталомъ, сначала заложилъ Гомель съ окрестностями въ государственномъ земельномъ банкѣ (въ 1828 г.), а затѣмъ въ 1834 г. имѣніе это какъ выморочное поступило въ казну.

*) Фотографія памятника будетъ дана въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ.

**) Музей былъ Правительствомъ перенесенъ въ Москву, гдѣ и положилъ основаніе Румянцевскому музею.

Со смертью графа Сергѣя Петровича пресѣклась фамилія графовъ Румянцевыхъ-Задунайскихъ.

Усадьба Румянцевыхъ была благопріобрѣтена фельдмаршаломъ графомъ Иваномъ Федоровичемъ Паскевичемъ-Эриванскимъ, княземъ Варшавскимъ. Въ 1837 году императоръ Николай Павловичъ, цѣня побѣды, одержанныя графомъ, подписалъ указъ о пожалованіи ему еще одной части мѣстечка; владѣнія фельдмаршала расширились сильно въ сравненіи съ Румянцевскими, и вся историческая почва замка и укрѣпленій отошла подъ княжескій паркъ. Дворецъ Румянцева былъ снова ремонтированъ; но главный корпусъ и боковыя крылья не подверглись передѣлкѣ. Достроена была лишь башня, исказившая памятникъ архитектуры, лишивъ его прежней симметріи и равновѣсія массъ. Внутри передѣлки были болѣе значительны, и почти ничего отъ прежней обстановки комнатъ не осталось, такъ какъ существующая декорировка стѣнъ въ большомъ залѣ, въ столовой, въ гостиныхъ—носитъ печать искусства уже Николаевской эпохи: перегруженность деталей, избытокъ лѣпки и, подчасъ, даже орнаментики въ духѣ Второй Имперіи или, такъ называемой, Louis Napoléon Philippe III—свидѣтельствуетъ объ этомъ.

Но эта перестройка дворца, не отразившаяся значительно на общей физіономіи его, не испортила однако прежней чудесной колоннады и со стороны сада и со стороны cour d'honneur'a.

Императоръ Николай Павловичъ, нѣсколько разъ пріѣзжавшій въ Гомель, останавливался въ замкѣ.

Вазы. (См. статью).

Какъ и гр. Румянцевы, кн. И. Ф. Паскевичъ покровительствовалъ развитію города до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1855 г. Ему наслѣдовалъ его сынъ, ген.-адъютантъ кн. Федоръ Ивановичъ.

Какъ мы уже сказали, наиболѣе значительною достопримѣчательностью является прекрасный дворецъ и паркъ князя Паскевича. Паркъ пересѣкается оврагомъ, черезъ который перекинутъ мостъ. На одной изъ террасъ—бронзовая статуя коннаго всадника, изображающая князя Іосифа Понятовскаго, племянника послѣдняго польскаго короля Станислава-Августа. Памятникъ этотъ исполненъ Торвальдсеномъ, по заказу поляковъ, но былъ оконченъ послѣ возстанія 1830 г. и не разрѣшенъ поэтому къ постановкѣ его въ Варшавѣ, а былъ подаренъ императоромъ фельдмаршалу князю Паскевичу.

Въ саду много статуй-бюстовъ (напр., отличный и рѣдкій мраморный бюстъ императрицы Елисаветы); прекрасные мраморные бюсты украшаютъ и газонъ cour d'honneur'a. Эти, вывезенные изъ Варшавы, мраморные chef d'oeuvre'ы составляли вѣроятно когда-то одно цѣлое со статуями, украшающими нынѣ Лѣтній садъ въ Петербургѣ.

Во дворцовой башнѣ имѣются коллекціи картинъ съ сюжетами изъ военныхъ дѣйствій фельдмаршала въ Турціи, Персіи и Польшѣ, и палатка, въ которой Императоръ Николай Павловичъ совершалъ кампанію 1829 года.

Въ замкѣ находится коллекція древностей (мѣстныхъ ископаемыхъ) и богатѣйшее собраніе вазъ, подаренныхъ Императоромъ Николаемъ I и королемъ прусскимъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ IV; русскія вазы — изделія Императорскаго Фарфороваго завода представляютъ собою замѣчательнѣйшія уники; подобныя хранятся лишь въ Зимнемъ дворцѣ; на большей части Гомельскихъ вазъ изображены въ акантовомъ золотомъ обрамленіи — картины съ сюжетами изъ военныхъ дѣйствій князя; далѣе здѣсь же находятся статуя Императора Николая I—работы Рауха и зеленоватая ниша азіатскаго алебастра, передѣланная изъ Ахалцыхскаго фонтана.

Съ импозантнаго подъѣзда, приподнятаго на высокій пандусъ, вы входите въ вестибюль, рядомъ съ которымъ—великолѣпный залъ съ центральнымъ куполомъ, украшеннымъ кэссонами. Огромныя бронзовыя люстры и вазы въ нишахъ составляютъ все убранство этого, нѣсколько холоднаго по обработкѣ, зала. Налѣво — столовая, стѣны которой украшены саксонскимъ фарфоромъ и серебромъ. Мебель обита кожею, тисненія XVIII вѣка (chinoiserie), изображающей попугаевъ и хризантемы. Здѣсь же два огромныхъ канделябра съ подставками въ видѣ урнъ и много фарфора—все подарки Императора Николая I.

Два огромныхъ портрета (работы Шильдера) въ ростъ изображаютъ фельдмаршала и его жену. Boiserie и стуккъ надъ дверями изображаютъ орловъ и монограммы кн. Паскевичей.

Любопытны и ванныя и запасныя комнаты близъ лѣстницы и вестибюля, отдѣланныя кафлями, изображающими вазы и разныя фигуры. Прелестны люстры въ передней и въ гардеробѣ (бронзовыя и хрустальныя).

Въ кабинетѣ интересные портреты работы одного изъ лучшихъ живописцевъ Николаевскаго времени—Крюгера.

Въ спальнѣ выдающіеся по богатству комоды и мебель, богато инкрустированная (приданое графини И. И. Воронцовой-Дашковой) въ стилѣ „рококо“ эпохи Александра II,—предметы менѣе интересные, но, во всякомъ случаѣ, чрезвычайно богатые и тонкой работы (1850 г.). Обработка этой комнаты очень интересна и по плану. Въ бѣлой гостиной интересны четыре красныхъ канделябра и два бѣлыхъ -подарокъ Николая Павловича; здѣсь же вазы -подарокъ прусскаго короля Фридриха I.

Въ маломъ кабинетѣ бюстъ ф... маршала (работа Рауха 1862 г.), въ билліардной—два, три портрета, въ кабинетѣ—хорошія картины венеціанскаго ж...описца Каналетто (1766 г.), изображающія въѣздъ въ Варшаву турецкаго посольства; въ красной гостиной выдающійся интересъ представляютъ портреты Императрицы Екатерины II и Елисаветы I, Павла, и Маріи Феодоровны (копія съ Рослэна?). Здѣсь же огромные портреты (копіи?) Анны I, Петра III, Александра I въ чудесныхъ рамахъ стиля Людовика XVI.

Много портретовъ находится и въ верхнихъ комнатахъ („въ антресоляхъ“). Едва-ли, по живописнымъ достоинствамъ, не выше предыдущихъ находящіеся здѣсь портреты князя Зубова (удивительной кисти и свѣжести красокъ) и другіе. Въ церкви, кромѣ прелестнаго памятника Канова, надо еще упомянуть о великолѣпномъ, въ стилѣ Людовика XVI, иконостасѣ и о двухъ кіотахъ.

Въ общемъ, всѣ, имѣющіе художественный интересъ chef d'oeuvre'ы эти составляютъ подобранную коллекцію и представляютъ чрезвычайно характерно искусство эпохи Николая Павловича. Даже болѣе, собраніе Гомельскаго дворца—это гимнъ художеству этого періода. Колоссальныхъ размѣровъ вазы, строгіе, выработанные портреты, огромные, грузные изъ цвѣтного стекла канделябры, затѣйливые плафоны, многочисленные въ прелестныхъ „окантовкахъ“ миніатюры, литографіи и всякіе предметы—составляютъ въ общемъ собраніе, достойное спеціальнаго описанія и ожидающее автора его, который, вѣроятно, не замедлитъ явиться сюда, имѣя въ виду все опредѣленнѣе и опредѣленнѣе проявляющееся у насъ за послѣднее время увлеченіе стилемъ эпохи Николая Павловича (вспомнимъ статьи бар. Н. Н. Врангеля и Ал. Н. Бенуа—описывающую дворцы времени Николая I-го).

Въ заключеніе надо добавить, что собраніе Гомельскаго дворца прекрасно содержится графинею И. И. Паскевичъ *) и, если ему суждено будетъ со временемъ перейти въ другія руки, то надо лишь пожелать и будущему счастливому обладателю этой сокровищницы искусства — отнестись съ такою же любовью ко всему здѣсь сохраненному, съ какою это все было собрано и хранимо до сихъ поръ въ теченіе болѣе полувѣка.

Гуляя по пустыннымъ, блестящимъ и отдающимъ звонкимъ эхомъ малѣйшій шорохъ, заламъ дворца,—выйдя-ли на обширный, величественный, уставленный старинными желѣзными диванчиками и шарообразными лаврами въ кадушкахъ, подъѣздъ его и, видя открывающійся отсюда зеленый газонъ круглой обширной площадки, окаймленной густой листвой вѣковыхъ деревьевъ, въ прохладной тѣни которыхъ прячутся стыдливо бѣлые мраморные бюсты людей далекаго прошлаго,—вдыхая-ли ароматъ заливныхъ луговъ, по ту сторону Сожа, уходящихъ до горизонта, — любуясь-ли изъ окна антресолей открывающимся сквозь аканѳовую листву капителей коринѳскихъ видомъ прелестнаго сада цвѣтовъ и аллеями трельяжа,—всюду такъ живо еще чувствуется незримое присутствіе людей, давно перешедшихъ въ иной мiръ, что невольно склоняется голова передъ всею тою работой и любовью, которыя были вложены здѣсь при созданіи всей красоты этой усадьбы.

А потому особенно дорого сохраненіе ея еще на долгое время все въ томъ же цѣльномъ видѣ, такъ ярко говорящемъ въ наши дни, — о прихотяхъ, о жизни, о вкусахъ и объ искусствѣ давно минувшаго.

Георгій Лукомскій.

*) Гр. Ир. Иван. Эриванская, кн. Варшавская, рожд. гр. Воронцова-Дашкова, вдова гр. Ѳедора Ивановича († 1903), сына фельдм. У графини дѣтей нѣтъ. Старшая сестра пок. гр. Ѳ. И. Алекс. Иван. (†) была замужемъ за фл.-адъют. П. Ал. Балашовымъ.

Ея Высочество Княжна Ирина Александровна.

ІЮНЬСКОЙ НОЧЬЮ.

Нѣтъ, не ошибся я. Тебѣ смиренный,
Тебѣ великое предназначенье...
Тебѣ дано, народъ благословенный,
Судебъ земныхъ грядущее рѣшенье.

Равнина русская... Земля родная
Сокровища, зарытыя въ землѣ...
Сокровища отъ края и до края,
Сокровища несмѣтныя въ душѣ...

Іюньская царитъ, благоуханьемъ
И звуковъ полная и нѣги, ночь...
За липами луна манитъ сіяньемъ...
Нѣтъ силъ волненія восторга превозмочь...

Въ рѣкѣ играетъ рыбка, плещетъ нѣжно...
Въ лугахъ дергачъ увѣренно кричитъ...
Вдали звонятъ спокойно, безмятежно...
За рѣчкой пѣснь разгульная звучитъ...

Гдѣ въ мірѣ ночь такъ много предвѣщаетъ?
Гдѣ шире и милѣе красота?
Гдѣ въ мірѣ сердцу больше обѣщаетъ
Народная святая простота?

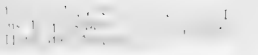
* *

Нѣтъ, не ошибся я... Тебѣ смиренный,
Тебѣ великое предназначенье...
Тебѣ дано, народъ благословенный,
Судебъ грядущее рѣшенье.

Л. Л. Толстой.

Ясная Поляна.
21 іюня 1911 г.

DANS LE MONDE DIPLOMATIQUE.

Grâce à l'amabilité de Son Excellence L'AMBASSADEUR DE FRANCE M. THÉOPHILE DELCASSÉ, [illegible] LE PERSONNEL DE L'AMBASSADE, se laisser photographier spécialement pour [illegible] dans notre premier numéro, les trois photographies suivantes, faites le 28 novembre dernier [illegible]

S. E. l'AMBASSADEUR DE FRANCE ENTOURÉ DU PERSONNEL DE L'AMBASSADE

Prèmier rang de gauche à droite: 1) M. le Général [illegible] M. Théophile Delcassé, Ambassadeur de France. 3) M. le Lieutenant de vaisseau Gal[illegible] [illegible] 2) M. le comte de Chambrun, 1-ier secrétaire, 3, M. [illegible] commandant [illegible] Sont en congé et ne figurent pas pour cette raison sur [illegible] M. [illegible] conseiller d'Ambassade [illegible] M. Vautier, attaché commercial, M. M. Dulong [illegible] d'Ambassade.

LES DEPLACEMENTS.

FRANCE

[illegible] les Ambassadeurs et les Ministres plenipotentiaires [illegible] nombreux [illegible] ont été [illegible] habituel à Pétersbourg [illegible] à Pétersbourg [illegible]

[illegible] M. Delcassé [illegible]

permis cet été [illegible] consiste en promenades quotidiennes [illegible], l'Ambassadeur, qui ainsi son épouse, aime à marcher dans les allées des parcs retirés.

L'attaché militaire, M-r le [illegible] marquis de Laguiche a profité de ses vacances pour faire [illegible] voyage en Sibérie, il a rapporté de ce voyage des impressions très intéressantes.

Pendant le séjour en Russie du chef d'Etat Major Général français Général Joffre, le Marquis de Laguiche a organisé dans son élégant appartement du quai Anglais quelques déjeuners et dîners en l'honneur des hôtes français [illegible] des représentants du Ministère de la Guerre russe et du grand monde de Pétersbourg. La jeune et gracieuse [illegible] du Général de Laguiche, en l'absence de la marquise de Laguiche [illegible], son père dans ces réceptions et s'acquitta de ses délicates fonctions avec une [illegible] parfaite.

ANGLETERRE

L'ambassadeur d'Angleterre Sir Georges Bukenan ainsi que Lady Bukenan ont passé l'été à Tsarskoé Sélo où se rencontraient les représentants de la diplomatie de différents pays. Leur fille miss Ma[illegible] Bukenan s'est révélée dernièrement comme un écrivain de talent. Le monde de Pétersbourg n'a pas lu sans intérêt son roman „La blanche diseuse de bonne aventure". Le jeune auteur est occupé en ce moment à écrire un nouveau roman, pris sur le vif et touchant au grand monde Pétersbourg.

Pendant cette saison on a l'intention de donner à l'ambassade d'Angleterre quelques raouts et de grands bals. Les appartements de l'hôtel de l'ambassade ont été entièrement remis à neuf pour ces récepitons mondaines.

SON EXCELLENCE M. THEOPHILLE DELCASSÉ, AMBASSADEUR DE LA RÉPUBLIQUE FRANÇAISE AUPRÈS DE LA COUR IMPERIALE DE RUSSIE.

SALON ROUGE DE L'AMBASSADE DE FRANCE.

Ce salon est une des plus jolies pièces de l'Ambassade; les murs sont tendus des superbes gobelins d'une très grande valeur. Ces gobelins représentent „Créuse consumée" d'après de Troy, et sont du 18-e siècle. Les meubles sont du style Napoléon III.

La „Salle des Fêtes" dont une partie est visible sur la photographie du groupe de l'Ambassade, est également tendue de rares gobelins datant au 17-e siècle. Le paneau derrière le groupe est un gobelin fait d'après Ch. Natoire au 17-e siècle et représente „Le Triomphe de Marie-Antoine".

Sir Georges Bukenan est rentré d'Angleterre avec sa famille le 6 décembre dernier.

ALLEMAGNE.

L'Ambassadeur d'Allemagne, comte de Pourtalès, ainsi que la comtesse sa femme, née comtesse Kanitz, a profité du repos de cet été pour faire un voyage en Russie. Après un séjour en Crimée et au Caucase, il est parti pour l'Allemagne où il a passé quelques semaines dans sa propriété de Schwechhow. Pendant son absence les affaires de l'Ambassade ont été gérées par le conseiller d'Ambassade von Lucius.

Le comte Donna Chlobitten, attaché à la personne de Sa Majesté L'Empereur de Russie et la comtesse Marianne Donna von Chlobitten, née Wallenberg, sa femme, se trouvent depuis le mois d'août en Allemagne et reviendront à Pétersbourg à la rentrée de la Cour de Russie à Tsarskoé Sélo.

L'attaché militaire major von Eggeling est rentré à Pétersbourg le 24 Novembre après un congé de 2 mois, passé en Allemagne.

ITALIE.

L'Ambassadeur d'Italie auprès de la Cour de Russie, le Comte Carlotti di Ripabella, est parti en congé de longue durée en Italie aux environs de Véronne, son pays de naissance. Il rentrera à Pétersbourg vers Noël. Les affaires de l'ambassade sont gérées en ce moment par le conseiller M-r Nordonaro.

Въ домахъ русской аристократіи сохранилось еще много замѣчательныхъ произведеній лучшихъ мебельщиковъ своего времени.

Недавно гостившій у насъ [illegible] жалъ, что лучшія вещи [illegible] находятся [illegible]

[illegible]

На рисун[illegible] [illegible] уже много [illegible] въ родѣ князей Вол[illegible]конскихъ.

[illegible] Екатерининскаго времени, князь Н. Г. Р[illegible] Кучукъ-Кайнарджи[illegible] ной мебели.

Князь Н. В. [illegible] имѣлъ [illegible] княжна Н. А. Репнина, вышла замужъ за князя Г. С. Волконскаго и по указу Императора Александра I дѣвичья фамилія молодой княгини была присоединена къ фамиліи ея старшаго сына, князя Н. Г. Волконскаго, старшаго брата декабриста Волконскаго.

Когда старый князь Репнинъ [illegible] своимъ [illegible] кабинетѣ за этимъ [illegible] то въ углубленіи стола [illegible] любимецъ князя молодой Волконскій, сыгравшій потомъ такую выдающуюся роль въ декабрьскомъ эпизодѣ.

По семейной традиціи старинный столъ считается заповѣднымъ и долженъ переходить къ старшему въ родѣ Волконскихъ.

Сейчасъ столъ находится во владѣніи князя С. М. Волконскаго, а отъ него онъ перейдетъ къ старшему сыну В. М. Волконскому, тов. предсѣд. Государственной Думы.

Ив. Лазаревскій.

ТАНГО.

Танго танцуютъ въ обществѣ, танго танцуютъ въ шантанахъ, танго—на оперной сценѣ, о танго читаютъ доклады во французской академіи. Всѣ были удивлены, когда академикъ Жанъ Ришпенъ взялъ такую тему для своего выступленія среди безсмертныхъ...

Особенно увлекаются танго въ Англіи. Англійскіе журналы полны иллюстраціями этого танца — тутъ и высшее общество, и артисты большихъ театровъ, и маленькія звѣздочки кафе-шантана—танго соединяетъ всѣхъ.

Родина танго не то Аргентина, не то Испанія; танго похоже на испанскій танецъ улицы „хуэрга". Въ субботу или воскресенье вечеромъ въ Мадридѣ можно видѣть, какъ танцуютъ „хуэргу" передъ дверями кафе.

Танго въ Hotel Savoy въ Лондонѣ; [illegible] бываетъ лондонскій high-life.

КАРИКАТУРЫ ИНОСТРАННЫХЪ ХУДОЖНИКОВЪ НА „ТАНГО".

Французы вспоминаютъ сейчасъ время Людовика XVI, когда танцы были всеобщимъ увлеченіемъ, когда пріемы знаменитаго Вестриса были болѣе блестящи, чѣмъ пріемы посланниковъ. Лордъ Честерфильдъ писалъ въ 1750 г. своему сыну въ Парижъ:

„Monsieur mon fils! самый вліятельный человѣкъ во Франціи въ данное время, несомнѣнно, Вашъ учитель танцевъ"...

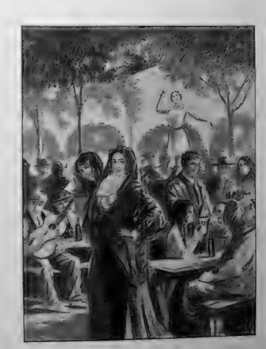
Тутъ иронія, но для нея было основаніе...

Увлеченіе спортомъ перешло и на танцы: танцы стали спортомъ. Тутъ тоже движеніе, при этомъ движеніе всѣхъ мускуловъ, движеніе изящное, граціозное, красивое.

Англичане на спортѣ построили здоровье своего народа.

Вл. К.

„Хуэрга" на улицѣ Мадрида, передъ дверями кафе.

ДЕВЯНОСТОЛѢТІЕ В. Ф. ВЫШНЕГРАДСКОЙ.

Слѣва направо: В. Ф. Вышнеградская, Н. И. Сергѣева, В. Н. Сафонова, В. Н. Бертельсъ, О. Х. Бѣлелюбская, А. А. Михайлова, С. И. Филипьева, Е. Н. Вышнеградская, И. И. Савичъ, Е. П. Добровольская, М. Н. Филипьева, О. А. Дзичканецъ, В. И. Сафонова, Ю. П. ф. Винклеръ-Ульриксъ, В. Н. Лобойкова, О. А. Дзичканецъ, И. В. Сафонова, А. В. Тимирева, Е. Д. Михайлова, А. И. Вышнеградскій, Н. А. Вышнеградскій, А. И. Карпинскій, А. І. Дзичканецъ, А. М. Добровольскій, К. Н. Тимиревъ, С. Д. Михайлова, Н. К. Кульманъ, Р. Р. Санъ-Галли, И. А. Вышнеградскій, С. Н. Тимиревъ, Ф. Г. ф. Винклеръ-Ульриксъ, С. В. Сергѣева, Н. П. Лобойковъ, Л. И. Савичъ. Нижній рядъ—внучки. Въ медальонѣ—портретъ В. Ф. Вышнеградской въ молодости

ВЕРНИССАЖИ.

I.

„МІРЪ ИСКУССТВА".

Ранній вернисcажъ. Не встрѣчаешь элегантныхъ туалетовъ дамъ. Большинство представительницъ и представителей общества Петербурга, интересующагося искусствомъ, еще не съѣхалось кто за границей, кто проводитъ остатки осени въ своихъ помѣстьяхъ.

Нѣтъ обычныхъ встрѣчъ, живого обмѣна впечатлѣніями. Публики много, къ тремъ часамъ пройти нельзя, особенно на верхней галлереѣ, гдѣ собраны работы Е. Лансере, Б. Кустодіева, Яковлева, Сорина и др. Но публика эта между собой знакома мало и рѣдко слышатся оживленныя бесѣды около интересныхъ полотенъ

Внимательно осматриваетъ выставку председатель общества охраны памятниковъ старины и искусства управляющій кабинетомъ Его Величества ген. Е. Н. Волковъ. Нужныя объясненія ему даетъ акад. Е. Е. Лансере. Около работъ Сарьяна, Петрова-Водкина, Павла Кузнецова и другихъ крайнихъ лѣвыхъ художниковъ выставки, такъ главенствующихъ въ этомъ году, Е. Н. Волковъ пріостанавливается. Е. Е. Лансере что-то старается объяснить....

Окруженный своими дѣтьми, раскленваетъ на выставленныя работы маленькіе номерки Алекс. Бенуа. Группа художниковъ довольно громко разбираетъ достоинства живописи Сарьяна.

Директоръ Эрмитажа гр. Д. И. Толстой съ женой, Е. И. Толстой, съ интересомъ разсматриваетъ театральные рисунки Ал. Бенуа и Б. Анисфельда. Талантливый и популярный историкъ искусства бар. Н. Врангель переходитъ отъ картины къ картинѣ. Его, влюбленнаго въ красоту прошлаго, видимо очень мало привлекаетъ доминирующее на выставкѣ творчество нашихъ новаторовъ. Гофм. В. А. Верещагинъ, гр. В. П. Зубовъ, акад. Рерихъ, осторожно не выставляющій въ этомъ году, гофм. В. П. Лобойковъ, кн. Екат. Барятинская, кн. М. Н. Голицына, г-жа Балашова, г-жа Скарятина, г-жа Шиловская—вотъ только кто вспоминается изъ той пестрой толпы, которая собралась на вернисcажъ

Нѣтъ Оливовъ, свѣтл. князей Горчаковыхъ, кн. Аргутинскаго-Долгорукаго, не видно характерной фигуры С. П. Дягилева, создателя „Міра искусства" и всегда старающагося попасть въ Петербургъ ко дню вернисcажа, нѣтъ Б. И. Ханенки, гр. Ю. А. Олсуфьева, гр. П. С. Шереметева. Еще не съѣхались... Съѣдутся къ дню вернисcажа посмертной выставки В. А. Сѣрова, который состоится въ первыхъ числахъ января въ залахъ Академіи Художествъ. Это, вѣроятно, будетъ самый элегантный вернисcажъ сезона.

II.

ВЕРНИССАЖЪ ВЫСТАВКИ КОНКУРЕНТОВЪ ВЪ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ.

Совершенно особый оттѣнокъ имѣютъ эти вернисcажи, на которыхъ впервые со своими большими произведеніями выступаетъ наша молодежь. Въ громадныхъ академическихъ залахъ трудно пройти. Все заполнено толпой учащейся молодежи. Она мало стѣсняется въ выраженіяхъ одобренія или порицанія, и отъ массы голосовъ стоитъ веселый гулъ. Онъ покрывается порой звуками военнаго оркестра, разъ въ году тревожащаго покой академическихъ музейныхъ залъ. Обычный репертуаръ полкового оркестра плохо вяжется со внѣшностью залъ, расписанныхъ копіями съ Тиціана и Рафаэля...

Налицо весь преподавательскій составъ академіи, все высшее начальство во главѣ съ ректоромъ Л. Н. Бенуа и конференцъ-секретаремъ академіи В. П. Лобойковымъ. Какъ извѣстно, августѣйшій президентъ академіи художествъ великая княгиня Марія Павловна въ настоящее время находится заграницей. Ея отсутствіе отвлекло отъ вернисcажа вниманіе представителей свѣта.

Pen.

(Къ ея выздоровленію послѣ тяжелой болѣзни)

ВЪ СВѢТѢ.

(За послѣднее время).

25 окт., въ церкви І-го Кад. Корпуса, состоялось вѣнчаніе В. А. Донес съ поруч. 3 Драгун. Новоросс. полка А. А. Лепеха.

2. окт., въ церкви при Прав. Сенатѣ, состоялось вѣнчаніе об.-секр. І Департ. Правит. Сената, кам.-юнк. Д. А. Всеволожскаго съ Е. Р. фонъ-Мерцъ

31 окт., въ домовой церкви при Импер: Учил. Правовѣд., состоялось вѣнчаніе А. К. Кланье-де-Колонгъ съ Н. В. фонъ-Вилькенъ

Въ началѣ ноября, въ Москвѣ, состоялось бракосочетаніе стат. сов Ф. А. Виноградова съ фрейл. Ея Высочества княжны Ирины Александровны граф. Е. Л. Камаровской

9 нояб., въ церкви Маріинскаго дворца, состоялось вѣнчаніе Н. Ю. Левинсонъ-Лессинга съ дочерью адм С. Н. Птанниковой

Въ домовой церкви при І гимн 9 нояб., состоялось вѣнчаніе О. М. Сухомлиновой съ мичм. флота В. А. Волакъ.

Въ домовой церкви Император. Александр. Лицея состоялось 9 нояб. вѣнчаніе Е. Н. Авиновой съ Л. А. Шумахеръ

Въ церкви при собраніи л.-гв. Преображ. полка. 9 нояб., состоялось вѣнчаніе подпоруч. л.-гв. Преображ. полка бар. Ю. А. Торнау съ княжной Н. П. Кильдишевой.

9 нояб., въ церкви Императ. Учил Правовѣд., состоялось вѣнчаніе Е. В Гербачъ съ М. Г. Чарвинскимъ

9 нояб. состоялось вѣнчаніе члена Государств. Думы Вас. Никол. Звѣрева съ Л. Д. Жедринской.

10 нояб., въ церкви Главнаго Управленія Удѣловъ, состоялось вѣнчаніе О. А. Ермоловой съ А. А. Шепелевымъ-Вороновичемъ.

О. А. Ермолова въ вѣнчальномъ нарядѣ (10 ноября 1913 г.).

НОВАЯ СТАТСЪ-ДАМА
княгиня
Н. А. БАРЯТИНСКАЯ.

Высочайшимъ Указомъ 14 ноября с. г. княгиня Надежда Александровна Барятинская пожалована въ статсъ-дамы.

Княгиня — жена состоящаго при Ея Величествѣ Государынѣ Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ ген.-адъют. кн. Влад. Анат. Барятинскаго и извѣстна своею благотворительною дѣятельностью. Состоя вице-предсѣдательницей Комитета Гатчинскаго Дома Попеченія о больныхъ дѣтяхъ, почетной попечительницей Адмиралтейской школы, почетной попечительницей домовъ трудолюбія въ память Св. Ксеніи и Надеждинскаго убѣжища для дѣвицъ, она удѣляетъ этимъ учрежденіямъ много личныхъ заботъ.

Новая статсъ-дама принадлежитъ къ древнему роду графовъ Стенбокъ-Ферморъ, происходящему отъ одного изъ рыцарей, сопутствовавшихъ Вильгельму Завоевателю въ 1066 году въ Англіи. У княгини трое сыновей и три дочери: кн. Александръ Вл., скончавшійся въ Флоренціи; онъ былъ женатъ на свѣт. княгинѣ Екат. Ал. Юрьевской: кн. Анатолій Вл., женатый на М. С. Башмаковой, князь Влад. Вл. Барятинскій, извѣстный литераторъ и драматургъ, женатый на Л. Б. Фонъ-Гюббенетъ (по сценѣ Яворской); ея три дочери: княгиня Анна Влад. Щербатова. бывш. фрейл. Государынь Императрицъ, Ирина Влад. Мальцова, бывш. фрейл. (замужемъ за кам.-юнк. С. Н. Мальцовымъ), граф. Елиз. Влад. Апраксина, жена, бывш. Таврическаго губернатора, церем. графа П. Н. Апраксина нынѣ состоящаго при Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Θеодоровнѣ.

РАЗГОВОРЫ.

Про гр. Шувалова, бывшаго русскимъ посломъ въ Берлинѣ разсказывають, что онъ заставлялъ своихъ дѣтей, по-очереди, говорить за обѣдомъ рѣчи, чтобы развить въ нихъ ораторскія способности.

— „Чаще это врожденная способность“..

— „Да, вотъ Клемансо, напримѣръ: у него поразительное умѣнье поднять вниманіе слушателей въ нужный моментъ. Знаете этотъ случай?..

На него долго и зло нападалъ въ палатѣ депутатовъ Жоресъ; Клемансо пришлось отвѣчать на всѣ вопросы по существу, очень долго. Всѣ депутаты устали, нѣкоторые стали дремать... Клемансо замѣтилъ это и, обращаясь къ Жоресу, громко сказалъ:

— „Вы иначе бы смотрѣли на дѣло, г. Жоресъ, если бы вамъ пришлось самому быть министромъ-президентомъ... А вѣдь такое несчастье можетъ случиться“...

Всѣ сразу оживились.

— „Это пустяки!..“

— „Что пустяки?“

— „Да, вотъ, всѣ эти ваши нюансы и полунюансы... ломанье это, ерунда“...

— „Думайте, какъ хотите, а я буду при своемъ! Французы на этихъ пустякахъ создали изящество, вкусъ, тонкую красивую жизнь. Объявились духи „L'heure b[illegible] фантазія! Назавтра въ [illegible] rose“ и „baiser blanc“. Тамъ одинъ [illegible] маютъ, что это красиво— „baiser bleu“ и [illegible] Разсвѣтъ, синій разсвѣтъ, и на разсв[illegible] быть, послѣ свадьбы... Они остал[illegible] вдвоемъ послѣ [illegible] чуть брезжитъ голубой разсвѣтъ... развѣ это не—„baiser bleu“?! Для меня въ этомъ больше смысла, чѣмъ въ десяти вашихъ акціонерныхъ компаніяхъ, двигающихъ отечественную промышленность. Я буду, умирая, вспоминать „baiser bleu“, а вы—„акціонерное общество!..“

Кто-то разсказывалъ, что у Набокова, владѣльца „Рѣчи“, 52 новыхъ пиджака. Заказываетъ сразу по дюжинѣ!..

Услышавши это, другой добавилъ:

— „А когда въ 1908 г. Пирпонтъ Морганъ, американскій милліардеръ, пріѣзжалъ въ Европу, у него было съ собой 82 большихъ американскихъ сундука съ гардеробомъ, между прочимъ, однихъ пиджаковъ было 200“.

— „А у кого онъ шьетъ?..“

— „Ну, понятно, не въ Америкѣ, а только въ Парижѣ и Лондонѣ: пиджаки въ Парижѣ, а фраки и смокинги, вообще plus habillé,—въ Лондонѣ“.

ВЪ ЗРИТЕЛЬНОЙ ЗАЛѢ.

АНТРАКТЫ.

„Пусть назовутъ меня“... ну, не знаю, кѣмъ назовутъ—а я все же скажу, что въ антрактахъ у насъ по театрамъ скучно.

Скучно и темно.

Музыка—я говорю, конечно, о хорошей музыкѣ—очень пріятное „entremets“ между актами.

Она поднимаетъ у публики духъ, разнообразитъ впечатлѣніе, даетъ отдыхъ нервамъ.

Она, наконецъ, сглаживаетъ дурное впечатлѣніе спектакля.

Кто, когда и почему изъялъ музыку изъ нашихъ театровъ?

Не помню, не знаю. А случилось это недавно, на свѣжей памяти у всей публики.

Кажется, случилось само собой, какъ все у насъ случается.

Впрочемъ, нѣтъ позвольте... Помню...

Музыкальные антракты упразднилъ Станиславскій. Онъ такъ и началъ—„безъ музыки“.

Его примѣру послѣдовали другіе.

Особенно чувствительно было подобное новшество въ Маломъ (нынѣ Суворинскомъ) театрѣ, гдѣ много лѣтъ подрядъ дирижировалъ „душка“ Корделасъ.

Когда, вмѣсто оркестра, освѣщеннаго лунообразной лысиной этого почтеннаго испанца, появился рядъ „литерныхъ“ креселъ, публика почувствовала нѣкоторое неудобство.

То же самое случилось въ Александринкѣ, гдѣ дирижировалъ „душка“ Галкинъ.

Живые, мелодичные антракты замолкли и на мѣсто ихъ утвердились какіе-то темные, молчаливые „перерывы“, напоминающіе засѣданіе суда.

Безъ музыки скучно, говорю я. И я не понимаю, почему музыка Грига помѣшаетъ Ибсену и почему Глазуновъ не подъ стать, ну, хотя бы Леониду Андрееву?

Думаю, что искусно составленная музыкальная программа привлекала бы публику въ театръ, какъ привлекаетъ ее и пьеса. Но для этого нужно искусство. Нужны находчивость и сметка—иначе Римскій-Корсаковъ, пожалуй, перетянетъ Полякова и Дебюсси—Гарина.

Что касается темноты, то объ этомъ двухъ мнѣній быть не можетъ.

Станиславскій темнилъ во время дѣйствія въ своемъ театрѣ, чтобы пріучить московскихъ дикарей къ сосредоточенному вниманію.

Но онъ не только освѣщалъ, а даже озарялъ антракты, дабы доставить тѣмъ же дикарямъ радость переживанія.

Слава Богу, русская публика выросла, и въ настоящее время нѣтъ надобности при каждой оживленной бесѣдѣ въ антрактахъ подставлять другъ другу фонари.

Экономія — вотъ чему обязаны мы кромѣшной темнотой въ антрактахъ. Мы несемъ наши денежки не за свѣтъ, а за темноту!

Пардонъ, но это... свинство!

Юр. Бѣляевъ.

ВЪ ПЕТЕРБУРГСКОМЪ ТЕАТРѢ.

Абонементный оперный или балетный день въ Маріинскомъ, субботникъ французской труппы—въ Михайловскомъ, премьера—въ Александринскомъ.

Занавѣсъ еще не поднятъ, и залъ полонъ шума шаговъ, передвигаемыхъ въ ложахъ стульевъ, жужжаніемъ перекрестныхъ привѣтствій, короткихъ діалоговъ, вопросовъ... Легкій, а иногда и серьезный флиртъ, обращаемый à qui bon entend, полуфраза, полунамеки, полуобѣщанія, быстрый обмѣнъ слухами, новостями, приглашенія, иногда сообщеніе о рѣшеніи вопроса карьеры, важнаго предпріятія.

Шумъ, жужжанье сдержанныхъ голосовъ, изрѣдка вырывается громкій взрывъ смѣха, восклицаніе, горячая фраза.

Но какъ реагируетъ эта публика на то, что ей дастъ сцена?..

Рѣдко рождаются невидимые токи—флюиды между артистами и публикой, рѣдко воцаряется благоговѣйная, напряженная тишина, когда весь залъ, затаивъ дыханіе, внимаетъ звукамъ и рѣчамъ сцены, когда нельзя уловить во время дѣйствія ни въ одной ложѣ, ни у одной пары сосѣдей партера тихаго a parte, не относящагося къ спектаклю

Рѣдко по окончаніи арш, сцены, акта раздаются аплодисменты и браво, свидѣтельствующіе объ энтузіазмѣ, переходящемъ за границы свѣтской сдержанности...

Но говорить-ли это о равнодушіи свѣтской публики къ театру?

Когда пьеса хороша, когда пѣніе, игра, танцы истинныхъ художниковъ сцены—вдохновенны, когда сдержанная свѣтская публика видитъ и слышитъ избранниковъ, артистовъ Божьей милостью, когда она чествуетъ своихъ достойныхъ любимцевъ въ ихъ бенефисы,—гдѣ оно равнодушіе? гдѣ [illegible] tersbourg, того monde élegant, который обычно такъ строгъ къ театру, а иногда даже, словно небрежно-презрителенъ къ нему?!

Такъ было на гастрольныхъ спектакляхъ: Дузе, Росси, Сальвини, Сарры Бернаръ, Муне-Сулли во время ихъ визитовъ къ намъ еще въ дни расцвѣта талантовъ этихъ титановъ сцены, такъ было на бенефисахъ звѣздъ нашихъ оперной, драматической и балетной труппъ, на спектакляхъ прославленныхъ иностранныхъ пѣвицъ и пѣвцовъ.

Въ нашемъ высшемъ свѣтѣ не всегда проявляется, но всегда живетъ переходящая отъ поколѣнія къ поколѣнію любовь къ прекрасному, въ частности, къ театру.

Въ русскихъ дворянскихъ семьяхъ выросли тѣ славные меценаты, которые создали нашъ великій, несмотря на свою молодость, театръ, нашу великую русскую, художественно-реальную школу сценическаго исполненія...

На сценахъ старыхъ помѣщичьихъ усадебъ зарождался тотъ русскій театръ, которымъ теперь мы гордимся.

Если въ исторіи крѣпостного театра, какъ и во всей крѣпостной эпохѣ, много мрачныхъ страницъ, если иныя помѣщичьи труппы были скорѣе гаремами, если на сценахъ усадебъ иногда гибли безплодно даровитые артисты, яркій примѣръ чему привелъ Герценъ въ своей „Сорокѣ-Воровкѣ“, то просвѣщенные помѣщики, знатоки искусства, умѣли находить и алмазы въ средѣ народа и шлифовать ихъ обученіемъ сценическому искусству.

Въ труппѣ подмосковнаго Кусковскаго театра графа Шереметева блистала талантомъ прелестная артистка изъ крестьянокъ, Прасковья Ивановна (Параша) Жемчугова, ставшая затѣмъ обвѣнчанной граф. Шереметевой; съ крѣпостной сцены гр. Волкенштейна пришелъ въ Московскій Малый театръ великій М. С. Щепкинъ; крѣпостныя труппы Д. Е. Столыпина (прадѣда покойнаго премьера) цѣликомъ сформировала при Императорѣ Александрѣ I главное ядро [illegible] Московскаго драматическаго театра...

[illegible] не забудутся заслуги безкорыстныхъ меценатовъ, [illegible] искусства, [illegible] Шаховскаго, Гнѣдича, Катенина, Бѣги[illegible] Аксакова, проходившихъ роли со свѣтилами русской сцены (Семеновой, Яковлевымъ, Каратыгиными, Валберховыми, Колосовой и др.), благодаря чему эти свѣтила и блистали такъ.

Кто не помнитъ недавней еще серіи великосвѣтскихъ спектаклей въ Эрмитажномъ театрѣ, у гр. Шереметева, кн. Волконскаго, Приселковыхъ, кружка покойнаго юнаго кн. Юсупова, столь даровитаго и такъ безвременно ушедшаго изъ жизни... На этихъ спектакляхъ исполнялись произведенія Пушкина, гр. А. К. Толстого, исполнялись съ чуткимъ пониманіемъ, съ благоговѣйною любовью.

И въ современной свѣтской публикѣ театральныхъ премьеръ много истинныхъ цѣнителей искусства и литературы. Стоитъ только сверкнуть искрѣ таланта со сцены, и они вдохновляются, уходятъ на время отъ жизненной суеты, отъ пріѣвшагося passe temps. И въ такіе моменты, недавно еще скучавшій, неудовлетворенный, пресыщенный заурядными удовольствіями, театральный залъ живо откликается душѣ поэта, льющей со сцены потоки своего огня.

Въ такіе моменты публикѣ ясна становится мысль Шиллера, что „театръ— это общественный канал, откуда текутъ по всѣмъ жиламъ народа истинныя понятія, высокія идеи, чистыя чувства“. Въ такіе моменты каждый чуткій театралъ мысленно говоритъ словами, близкими къ словамъ Бѣлинскаго.

„Мое отдѣльное я исчезло въ пламенномъ эфирѣ любви къ человѣку, я живу не своею жизнью, страдаю чужими скорбями, радуюсь чужому счастью, трепещу за чужую опасность... Но эти муки, эти радости такъ чужды обычнымъ земнымъ чувствамъ, онѣ открываютъ мнѣ новый и дивный міръ страстей и жизни“...

И энтузіазмъ, возвышающій нарядную, свѣтскую, театральную публику, дѣлаетъ ее неузнаваемой. Она уже далека отъ мелочей жизни, отъ скептицизма, ироніи, высокомѣрія.

Если бы такія чудеса, творимыя театромъ, повторялись чаще!

Н. Тамаринъ.

НАГРАДЫ НА ВЫСТАВКѢ СОБАКЪ.

Нѣмецкія овчарки А. А. Мясоѣдовой-Ивановой (Сувориной) „Гензель“ и „Гретель“, на послѣдн. выставкѣ О. К. С. въ Мих. манежѣ получили больш. серебрян. медали.

Таксъ гр. Н. Н. Сиверсъ—„Дэзи“, имѣетъ 15 золот. медалей; на послѣдней выставкѣ О. К. С. въ Мих. манежѣ получила званіе чемпіона.

Французскіе бульдоги подполковн. А. А. Савурскаго. „Тра-та-та“ получила званіе лучшей собаки въ породѣ, призъ О. К. С., и больш. зол. жетонъ. Имѣетъ 4 зол. и 3 сереб. мед. **„Пierро“**—первый почетн. дипломъ, малый серебр. жетонъ и серебр. медаль.

ПАРФОРСНЫЯ ОХОТЫ ОФИЦЕРСКОЙ КАВАЛЕРІЙСКОЙ ШКОЛЫ.

Ежегодно въ сентябрѣ мѣсяцѣ полковники кавалерискихъ полковъ, кандидаты на полученіе полка, съѣзжаются въ мѣстечкѣ Поставы (Виленской губ.) для прохожденія курса „парфорсныхъ охотъ", которыя устраиваются офицерской кавалерійской школой.

Можетъ казаться страннымъ, что люди уже почтеннаго возраста привлекаются къ такимъ занятіямъ, какъ „гонять козла верхомъ за собаками" и мчаться стремглавъ по полямъ, прыгая черезъ канавы и заборы, разбивая себѣ иногда голову; но парфорсная охота, заставляя ѣздока на полномъ ходу, разбираться въ мѣстности, развиваетъ въ немъ лихость, хладнокровіе, быстроту соображенія, дѣлаетъ его выносливымъ, однимъ словомъ, „тренируетъ" его во всѣхъ отношеніяхъ, и эти качества необходимы для каждаго кавалериста.

Картина этихъ охотъ чрезвычайно красива: впереди мчится по слѣду оленя прекрасная стая англійскихъ собакъ; дружный лай ихъ слышенъ за нѣсколько верстъ. [illegible] ихъ голосомъ, а иногда и бичемъ, [illegible] ныхъ фракахъ; дальше толпа офицеровъ въ разнообразныхъ мундирахъ, нѣкоторые также въ охотничьемъ красномъ костюмѣ. Эта пестрая толпа, проходитъ лѣса овраги, [illegible] въ непроходимыя болота. Волей-неволей охотники [illegible] каналы, валы, очень часто падаютъ, но сейчасъ же [illegible] скачку...

Наступаетъ послѣдній моментъ охоты, [illegible] еще свѣжія преслѣдуютъ его по [illegible] кундъ, звѣрь падаетъ въ изнеможеніи [illegible]

Въ эту минуту каждый старается [illegible] чется быть „королемъ охоты" и [illegible] первымъ схватить оленя за ноги [illegible] собаки...

Участники парфорсной охоты 1913 г.

Участники парфорсной охоты 1913 г.

Слѣва направо: полк. Богаѣвскій, полк. Карповичъ, ротм. баронъ Таубе, полк. фонъ Шведеръ, полк. Клевцовъ, ротм. Абеловъ, полк. Половцевъ, полк. Ярминскій, полк. Гурко, полк. князь Меликовъ, полк. Хандаковъ, ген.-лейт. Химецъ (Начальникъ Школы), полк. Черячукинъ, полк. князь Гагаринъ, полк. Павлищевъ, полк. Маховъ, полк. Божеріановъ, полк. Офросимовъ, ротм. Валиковскій, полк. Семеновъ, полк. Лосьевъ, полк. Устимовичъ, полк. князь Кантакузинъ, полк. Джунковскій, полк. Богородскій, полк. Княжевичъ, полк. Люце, полк. де-Виттъ, ротм. Бертренъ, полк. Хартенъ, ротм. Галчинскій, старшій доѣзжачій М. Футеръ.

Охота кончена. Присутствующіе, въ знакъ окончанія охоты кричатъ три раза „аллали"; раздается громкое ура за основателя парфорсныхъ охотъ Е. И. В. Великаго Князя Николая Николаевича и за короля охоты. Начальникъ охотъ раздаетъ „королю" и почетнымъ гостямъ отрѣзанныя у оленя ножки.

Еще возбужденные продолжительной скачкой,—такъ какъ олень скачетъ иногда 10, а иногда и 20 верстъ,—охотники разсказываютъ другъ другу смѣшные или драматическіе инциденты охоты, встрѣчаютъ остротами запоздавшихъ товарищей, которые, желая „смастерить", т.-е. сохранить путь, не попали на „аллали". Нѣсколько минутъ отдыха и всѣ возвращаются домой веселыми и довольными съ необыкновеннымъ аппетитомъ, который и можетъ только возбудить эта скачка на чистомъ воздухѣ.

Бываютъ возвращенія на лазаретной линейкѣ съ забинтованной рукой или головой; на это мало обращается вниманія — тотъ не падаетъ, кто никогда не ѣздитъ.

Многіе полковники пріѣзжали въ Поставы со страхомъ. Имъ разсказывали про охоты всякіе ужасы. При первомъ выѣздѣ въ поле они думаютъ, что наступилъ послѣдній день ихъ жизни! Но по окончаніи охотъ они возвращаются въ свои полки героями дня, помолодѣвшими.

Жизнь въ Поставахъ не скучна, офицеры живутъ въ трехъэтажномъ охотничьемъ замкѣ, выстроенномъ для этой цѣли графомъ І. Прездецкимъ, любезнымъ хозяиномъ Поставъ. Замокъ расположенъ на берегу озера, въ живописномъ паркѣ. У замка устроены площадки для игры въ теннисъ и для футбола. Далѣе находится звѣринецъ, въ которомъ разводятся даніэли и олени для охотъ. Въ звѣринцѣ выстроены препятствія для состязаній въ прыжкахъ (Concours hippiques), которыя бываютъ каждое воскресенье. Въ свободные дни устраиваются ружейныя охоты съ облавами и также охоты съ борзыми по зайцамъ.

Хоръ трубачей играетъ въ паркѣ, балалаечники во время обѣда, а вечера заканчиваются любительскими концертами. Офицеры приглашаются часто на обѣды „en grande pompe" графомъ Прездецкимъ; у него гостятъ въ это время его beau frère и сестра, графъ и графиня Сапари, родственники австрійскаго посла въ Петербургѣ.

Парфорсная охота въ Германіи.

По приглашенію Начальника Школы пріѣзжаютъ на охоты почетные гости; въ прошломъ году были г-жа фонъ-Зонъ, рожденная графиня Комаровская, принимавшая участіе во всѣхъ охотахъ, шведскій военный агентъ графъ Вахтмейстръ и Германскій—маіоръ Эгелингъ. Въ этомъ году гостилъ въ Поставахъ италіанскій военный атташе маіоръ Раполо и начальникъ 3-й кавалерійской дивизіи ген.-маіоръ де-Бельгардъ.

(Въ слѣд. №№ мы дадимъ другіе снимки парфорсныхъ охотъ и ихъ участниковъ).

Спортсмэнъ.

ИКОНА ИВЕРСКОЙ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ ВЪ АНГЛІЙСКОМЪ ЗАМКѢ.

Нѣсколько лѣтъ назадъ герцогиня Норкфолькская, представительница одного изъ богатѣйшихъ родовъ Англіи, живя въ Парижѣ, узнала отъ русскихъ, что если молиться во время беременности иконѣ Иверской Божьей Матери, то непремѣнно родится сынъ, а въ ихъ родѣ все были дочери. Она заказала въ Петербургѣ копію Иверской Божьей Матери и привезла ее въ замокъ „Aroundell Castle“ на югѣ Англіи.

Мечта герцогини сбылась: у нея родился сынъ, и теперь икона виситъ, какъ семейная святыня, въ роскошномъ холлѣ замка. Среди англійской старинной стильной обстановки икона производитъ удивительное впечатлѣніе....

Мы помѣщаемъ снимокъ этого холля, въ переднемъ углу—икона (работы Фаберже).

СПОРТИВНАЯ СТРѢЛЬБА.

(ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ Д. А. КАЗАНЦЕВА).

TIR AUX PIGEONS.

Tir aux pigeons - это самый распространенный спортивный видъ стрѣльбы за границей. Каждый большой городъ, каждый модный, или еще начинающій развиваться курортъ во Франціи, Испаніи, Бельгіи и, особенно, въ Италіи имѣетъ стэндъ. Въ Италіи буквально каждый городокъ. Въ сезонъ съѣзжаются любители и назначаются призы на десятки и даже сотни тысячъ франковъ. Такъ въ Аахенѣ общая сумма призовъ достигаетъ 150.000 франк., въ Монте-Карло даже 200.000 франк.

Родина этого спорта—въ Англіи, гдѣ (близъ Лондона) уже въ 1792 г. существовалъ клубъ и любители стрѣляли по механически выбрасываемымъ, бьющимся чучеламъ птицъ; въ 1856 г. тоже близъ Лондона въ „Old Hats Club“ стрѣляли уже по живымъ голубямъ: голуби сажались въ ямки и накрывались старыми шляпами, къ которымъ были привязаны шнурки. Затѣмъ можно назвать—„Red House Club“, „Hornsey Wood House“ „Hurlingham Club“, открытые въ 1858 г. и, наконецъ, существующій и понынѣ „Gun Club“ основанный въ 1861 г.

Такое развитіе Tir aux pigeons заграницей легко объяснить почти полнымъ отсутствіемъ охоты, ибо только крупные помѣщики имѣютъ тамъ возможность охотиться и то на искусственно разводимую, полудомашнюю дичь.

Почти всѣ клубы Англіи, а также большинство клубовъ другихъ странъ, кромѣ чисто спортивнаго значенія, не лишены интереса и какъ мѣста сбора избраннаго общества. Громкія фамиліи и титулы участниковъ состязаній, нерѣдкое присутствіе среди нихъ членовъ императорскихъ и королевскихъ домовъ (Альфонсъ XIII, испанскій, очень часто участвуетъ въ состязаніяхъ Мадрида и Санъ-Себастіана), придаютъ блескъ этимъ спортивнымъ состязаніямъ.

У насъ, въ Россіи, хотя нѣкоторыя Садочныя Общества и существуютъ уже давно,—напримѣръ, московскій отдѣлъ Императорскаго О-ва Правильной охоты праздновалъ въ прошломъ году 50-лѣтній юбилей,—но этотъ спортъ развитъ всетаки сравнительно мало. Только крупные центры, какъ Петербургъ, Москва, Варшава, Кіевъ, Одесса и нѣкоторые др. обзавелись своими стэндами; только недавно стали назначать серіи болѣе или менѣе крупныхъ призовъ и наши русскіе спортсмены получили возможность встрѣчаться по нѣсколько разъ въ году и мѣряться своимъ искусствомъ въ стрѣльбѣ.

* * *

Въ Петербургѣ 3 ноября на стэндѣ Крестовскаго Голубинаго Стрѣльбища состоялось открытіе сезона, которое собрало большое количество стрѣлковъ-любителей, несмотря на то, что ноябрь мѣсяцъ—это самый разгаръ охотничьяго сезона стрѣльбы на поляхъ. Разыгрались призы какъ на большомъ стэндѣ для опытныхъ стрѣлковъ, такъ и на маломъ—для начинающихъ. На большомъ стэндѣ участвовало 18 конкурентовъ. Побѣду одержалъ бар. Алекс. Арт. Буксгевденъ; второй призъ выигралъ молодой, но уже достаточно извѣстный своими побѣдами и взятіемъ варшавскаго чемпіоната—стрѣлокъ гр. Пав. Павл. Шуваловъ. На маломъ стэндѣ первый призъ взятъ Ив. Ив. Бибиковымъ; второй Дм. Серг. Хрѣновымъ, при участіи 15 стрѣлковъ.

Деказ.

Самый крупный и почетный призъ сезона—въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ (2.000 руб. и большая золотая медаль), разыгранный 21 ноября въ Москвѣ на стэндѣ „Императорскаго О-ва размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты“, собралъ огромную запись въ 40 человѣкъ. Участіе приняли 39.

Погода не благопріятствовала—было пасмурно.

Публики—масса, присутствовала вся спортивная Москва.

Героемъ дня, и въ сущности сезона, оказался Е. И. Шалькевичъ, единственный участникъ изъ 39, выполнившій условія приза—взялъ 12 птицъ.

Первый призъ—1.000 руб. и золотая медаль присуждены ему. Второе, третье и четвертое мѣста (въ общей сложности 600 руб.) подѣлили гг. А. П. Шорыгинъ, М. К. Бульонъ и Н. С. Шуцманъ, сдѣлавшіе изъ 12 птицъ по 11 и пятое мѣсто, послѣ перестрѣлки, разыгралось между А. А. Фальцъ-Фейномъ I, С. И Поповымъ и И. В. Бадаевымъ—изъ 13 птицъ по 11 каждый.

ФЕХТОВАНІЕ.

За недостаткомъ мѣста редакція принуждена отложить до одного изъ слѣдующихъ №№ имѣющійся матеріалъ по фехтованію, равно какъ и фотографіи любителей этого спорта. Дальше ему будетъ отводиться въ журналѣ извѣстное мѣсто, тѣмъ болѣе, что въ мартѣ 1914 года предстоитъ всероссійскій конкурсъ фехтованія.

СТРѢЛКИ НА КРЕСТОВСКОМЪ ГОЛУБИНОМЪ СТРѢЛЬБИЩѢ.

На первомъ планѣ г. Делькроа и В. Г. Кристи и служащій; слѣва—направо: гр. П. М. Стэнбокъ, директоръ О-ва И. В. Готъ, В. А. Поповъ, И. Ѳ. Петрококино, бар. Г. Г. Гревеницъ, А. А. Синозерскій, бар. П. Г. Гревеницъ (сынъ), К. К. Фацеръ, взялъ 1 призъ, бар. Розенвергъ изъ Варшавы, лиценстъ Кашенскій, П. С. Иконниковъ—Галицкій, Д. А. Нератовъ, А. А. Мезенцевъ, А. П. Куликовъ секретарь О-ва, больш. стэнда, гр. П. П. Шуваловъ, Леонардъ, г-нъ NN (гость), П. П. Калашниковъ, В. Д. Парфеновъ, П. М. Васильевъ, секретарь О-ва мал. стэнда

А. А. Померанцевъ. (Шаржъ Н. Легата).

СПОРТЪ ВЪ РОССІИ.

(Статьи со слѣд. №).

Людм. Никол. Изнаръ (С.-Петербургскій кружокъ спортсменовъ), чемпіонка Россіи въ 1913 г. по лаунъ-теннису.

Участники концерта памяти П. И. Чайковскаго 10 ноября 1913 г. въ Училищѣ Правовѣдѣнія.

Слѣва направо первый рядъ: Н. Туруновъ, Я. Баулинъ, Г. Буговскій, Л. Юрша, Ю. Миляевъ, М. Ф. Келеръ, (бывш. капельмейст. Император. театровъ), Б. Ф. Штральборнъ (завѣд. музыкал. частью), бар. В. Клодтъ-фонъ-Юргенсбургъ, Б. Колчановскій, Н. Колчановскій. Второй рядъ: М. фонъ-Эссенъ, К. Дитловъ, Г. Хлѣбниковъ, Г. Маклаковъ, А. Озеровъ, кн. М. Гедройцъ, В. Ченгери, кн. Э. Мкеидзе, кн. А. Колокольцевъ-Масальскій, А. Сазоновъ, Л. Ивановскій, К. Петровъ. Третій рядъ: Г. Рахманиновъ, Г. Изразцовъ, Н. Зиссерманъ, В. Алкалаевъ-Калогеоргій. Четвертый рядъ: Г. Жандръ, М. Зыревъ, А. Красовскій.

Концерты въ Училищѣ Правовѣдѣнія устраиваются два-три раза въ годъ; участвуютъ исключительно воспитанники училища. Струнный оркестръ состоитъ сейчасъ изъ 23 уже опытныхъ музыкантовъ и 15 начинающихъ. Оркестръ игралъ дважды передъ Государемъ Императоромъ въ зданіи училища—10-го марта 1900 г. и 7-го апрѣля 1910 г. Въ 1892 г. оркестръ игралъ подъ управленіемъ П. И. Чайковскаго, который, будучи ранѣе воспитанникомъ училища, игралъ на флейтѣ и былъ регентомъ хора.

Лучшіе московскіе игроки въ лаунъ-теннисъ—Алланъ и Парбюри; во время матча въ doubles.

Графъ Мих. Ник. Сумароковъ-Эльстонъ, чемпіонъ Россіи по лаунъ-теннису. Снимокъ сдѣланъ 15 сент. с. г. въ Харьковѣ.

„Наблюдающій за физическимъ развитіемъ" въ Россіи свиты Его Величества ген.-маіоръ В. Н. Воейковъ и председатель россійскаго олимпійскаго комитета с. с. В. И. Срезневскій.

Редакторъ-издатель Вл. Крымовъ.